

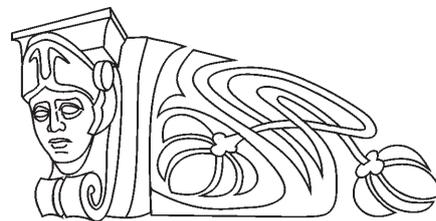

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 377–381
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 377–381
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-377-381>

Научная статья
УДК 811.161.1'42

Коммуникативные неудачи: причины и следствия (на примере политических ток-шоу)

М. В. Калинина

Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Россия, 400001, г. Волгоград, ул. Циолковского, д. 4

Калинина Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы, kalinina_8181@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4096-9663>

Аннотация. В статье рассматриваются причины коммуникативных неудач, возникающих в телевизионной беседе журналистов и приглашенных в студию экспертов политических ток-шоу. Анализируются звучащие в прямом эфире высказывания, приводящие к сбоям в общении; определяются последствия коммуникативных неудач. Показано, что основной причиной коммуникативных неудач в публичном пространстве становится речевая агрессия.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, ток-шоу, причины коммуникативных неудач, перебивы, паузы hesitation, жаргонизмы, заимствования

Для цитирования: Калинина М. В. Коммуникативные неудачи: причины и следствия (на примере политических ток-шоу) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 377–381. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-377-381>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Communication failures: Causes and effects (On the example of political talk shows)

M. V. Kalinina

Volgograd State Institute of Arts and Culture, 4 Tsiolkovskogo St., Volgograd 400001, Russia

Margarita V. Kalinina, kalinina_8181@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4096-9663>

Abstract. The article examines the causes of communication failures that occur in a TV conversation between journalists and experts invited to the studio of political talk shows. The article analyzes statements in live broadcasts that bring about communication failures; their effects are determined. It is shown that the main reason for communication failures in public space is speech aggression.

Keywords: communication failure, talk show, causes of communication failures, interruptions, hesitation pauses, jargon, borrowings

For citation: Kalinina M. V. Communication failures: Causes and effects (On the example of political talk shows). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 377–381 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-377-381>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Основная цель данного исследования – выявление и комплексное описание коммуникативных неудач, возникающих вследствие речевой агрессии и отступления от языковых норм. Актуальность статьи обусловлена значительно возросшим интересом к проблемной коммуникации, предметом исследования которой становится как недостаток общей и речевой культуры говорящих, так и аномалии в речи, приводящие к коммуникативным сбоям.

Материалом исследования стала авторская картотека высказываний, принадлежащих телеведущим, журналистам и приглашенным экспертам. Источником формирования картотеки послужили

материалы прямых эфиров политических телевизионных ток-шоу: «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», «Время покажет», «Место встречи», «Право голоса», «60 минут». В данной статье подвергаются анализу 74 высказывания, которые, как мы считаем, могут привести к коммуникативным неудачам.

Исследование осуществлялось при помощи метода лингвистического анализа, метода выборки (анализировались выпуски телепрограмм с июня 2017 г. по октябрь 2020 г.), метода лингвистического наблюдения и описания материала. В работе также использован прием количественного подсчета языковых единиц.

Новизна исследования заключается в попытке определить основные причины коммуникативных неудач, встречающихся в современных политических ток-шоу. Их знание может помочь журналисту в выборе коммуникативных тактик, способствующих более эффективной коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены в вузовском курсе по межкультурной коммуникации, в спецкурсах по изучению языка СМИ, а также в практическом курсе преподавания русского языка и культуры речи.

В отечественной лингвистике постепенно складывается понимание коммуникативной неудачи и причин, порождающих это явление, делаются попытки создать классификацию коммуникативных неудач (работы Н. К. Къневой¹, Е. М. Мартыновой², А. А. Потемкина³ и др.).

Разделяя мысль Б. Ю. Городецкого о том, что коммуникативная неудача является сбоем в общении, связанным с тем, что «речевые произведения не выполняют своего предназначения»⁴, подчеркнем, что коммуникативные неудачи «провоцируют нежелательный эмоциональный эффект»⁵ и приводят не только к взаимному непониманию участников коммуникации, но и к грубости и насилию в коммуникации.

В работах современных ученых встречаются различные определения коммуникативной неудачи. Так, Л. Ю. Иванов определяет коммуникативную неудачу как ситуацию, «когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, поскольку нечто в процессе коммуникации происходит неправильно»⁶, Е. С. Кара-Мурза рассматривает коммуникативные неудачи как конфликтное общение, при котором коммуниканты не добиваются взаимовыгодных результатов, а отношения между ними ухудшаются или разрываются⁷.

Исследование коммуникативных неудач традиционно связано с изучением причин, вызывающих их появление. А. А. Кузнецова все факторы, приводящие к коммуникативным неудачам, делит на экстралингвистические (различия в картинах мира, в национальных и культурных установках участников коммуникации) и лингвистические (использование непонятных иноязычных слов и терминов; неверный порядок слов; неразличение паронимов; неоправданное многословие и т.д.)⁸. Другие исследователи говорят о коммуникативных неудачах, обусловленных введением в текст грубых, вульгарных слов и выражений⁹, и неудачах, связанных с употреблением жаргонизмов и диалектизмов¹⁰. Т. Н. Воронина в качестве факторов, способствующих возникновению коммуникативной неудачи, отмечает отрицательное психологическое состояние собеседников, неподготовленность, спонтанность речи, ее эмоциональность, частую импульсивность общения¹¹, а Г. Н. Салимова говорит о коммуникативных

неудачах, возникающих вследствие нарушения табу, т.е. отступлений от этических или моральных запретов¹².

Наблюдая за общением людей в прямом эфире политических ток-шоу, мы отметили, что самой распространенной причиной коммуникативных неудач является нарушение норм регулирования речевого взаимодействия, проявляющееся в **прерывании собеседника**: *Это я решаю! Всем молчать!* (В. Жириновский, «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», 3.07.2018); *Навсегда закройте рот!* (В. Вакаров В. Корнилову, «Право голоса», 3.07.2018); *Да, подонок, ты, замолчи* (Ю. Кот А. Мишину, «Время покажет», 3.07.2018); *Молчать, когда я говорю! Дайте мне ответить! Заткнитесь!* (А. Сытин И. Скорикову, «Время покажет», 17.08.2020). Подобные примеры можно приводить до бесконечности, ведь прерывание собеседника становится неким коммуникативным трендом современности. Отметим, что письменная фиксация этих примеров не позволяет показать одновременность перебивов в речи обоих коммуникантов, но при непосредственном просмотре политических ток-шоу обнаруживается, что перебив одного собеседника накладывается на перебив другого. В. И. Шаховский отмечает, что «перебивание собеседника всегда эмоционально, т.е. вызывает, как правило, отрицательные эмоции и чувства у адресата и у наблюдателя»¹³. Нетерпимость к мнению собеседника выражается как в употреблении бранных слов (*подонок*), так и в сарказме, направленном против собеседника: *Слава, помолчи, звездиче. Заткнись, пожалуйста. Почему зловоние идет через тебя?* (А. Мишин В. Ковтуну, «Время покажет», 8.08.2017). Отметим, что в ток-шоу звучат и «корректирующие высказывания, которые представляют собой ответную речевую реакцию на высказывание-нарушение коммуникативной нормы с целью передачи социального опыта соблюдения коммуникативных норм»¹⁴. В качестве примера приведем ответную фразу М. Юсина, адресованную Я. Корейбе: *Слушай, ты всякий раз будешь меня перебивать? Сейчас ты замолчишь, а я продолжу* («Время покажет», 19.08.2020). Иногда успокоить спорящих может только вмешательство ведущего: *Послушайте, господа, вы не договоритесь никогда. Александр Николаевич, спокойно, спокойно* (А. Кузичев, «Время покажет», 17.08.2020). К сожалению, приходится констатировать настоящую гуманитарную проблему, проявляющуюся в потере способности внимательно выслушивать собеседника до конца и спокойно задавать свои вопросы.

Заметим, что взаимопониманию коммуникантов может мешать использование против оппонентов **ироничных высказываний и вопросов, направленных на унижение собеседника**: Р. Мирошник В. Вокарову: *Василь, Вы с какого дуба слезли?* («Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», 14.06.2020). С иронии, переходя-

щей в обвинения и оскорбления, начинается и речь В. Соловьева, адресованная В. Вокарову: *Василь, подождите, я сбегаю Вам принесу мыло. Вам будет удобнее замыливать тему. Василь, ну хватит глупости говорить! Я знаю, что Вы врете. Василь, ну Вы нормальный человек? Взрослый, прилично выглядящий. Василь, Вы очнитесь! Вы (чо), охриневшие? Вы, как идиоты, повторяете наши ошибки... Василь, ну тупильник выключай! Пока вы, сборище безграмотных дегенератов, не научитесь читать, я вообще считаю, с вами говорить не о чем* («Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», 14.06.2020). В. Соловьев, используя пейоративную (негативно-оценочную) лексику, в прямом эфире высказывает в язвительной форме свои сомнения в умственных способностях В. Вокарова. Не менее пренебрежительно и оскорбительно, на наш взгляд, звучат фразы ведущего А. Шейнина: *Юр, ты не переживай. В принципе без моей команды у этой говорилки (речь идет об украинском журналисте А. Метлёве, в присутствии которого происходит весь разговор) звук не включать. Эта говорилка, она сама с собой разговаривает* («Время покажет», 20.08.2020). Или снова А. Шейнин: *Одна мысль есть у Андрея Дмитриевича Метлёва, но ему две, в принципе, и не надо, он же просто Андрей Метлёв* («Время покажет», 1.10.2020). Безусловно, в этих высказываниях, звучащих из уст ведущих, нарушено правило такта, а оно, как мы знаем, проявляется в необходимости сводить к минимуму моральный вред для собеседника.

Безусловно, одной из основных причин коммуникативных неудач становится **нарушение норм вежливости и нарушение речевого этикета**. Вспомним В. Жириновского, который заявил польскому политологу Я. Корейбе: *Вы славяне 3-го сорта или даже 4-го сорта. Вы, как последние негодяи, предаете нас. Спасите наши памятники! Вам всем психушки нужны. Вас лечить надо! Позор, Якоб! Ты зачем русский язык учил?! Приезжаешь сюда и твякаешь, твякаешь. Чушь несешь* («60 минут», 2017). В данном монологе присутствует неуважительное отношение к представителям другой лингвокультуры, достигаемое за счет приравнивания поляков к славянам низшего сорта. Такого рода расистские высказывания представляются нам культурно неуместными и обидными. В Жириновским используется и речевой акт приказа, а эмоция гнева усиливает грубость высказывания, грубость выражается и при помощи лексического повтора слова *твякать*.

Довольно часто причиной коммуникативных неудач становится использование **неэтичных речевых актов, содержащих угрозы и обвинения**: Д. Новиков Я. Корейбе: *Ты хамить мне пришел? Мы тебя на помойку отправим* («Время покажет», 25.07.2017). Угрозу заключает в себе и высказывание журналистки Е. Бойко, обращенное

к украинским экспертам, выступающим против строительства магистрального газопровода между Россией и Германией: *Бить я буду с ноги, это, во-первых. Во-вторых, бить я буду за то, когда не будут подтверждены конкретными доказательствами, т.е. когда я буду слышать с этой лавочки бла-бла-бла, я буду бить с ноги. Вы меня сегодня раздражаете, дорогие мои. Мне надоели фуфельные эксперты, которые неизвестно кто. Вы там можете в своих влажных эротических мечтах блокировать строительство чего угодно. Вы мне надоели, дорогие балаболы* («Место встречи», 5.11.2017).

Коммуникативные неудачи могут также быть спровоцированы **усилением тона, увеличением громкости голоса и употреблением повелительного наклонения**: *Выходите в другую дверь, чтоб со мной не пересечься после таких слов. Андрей Андреевич, пошел вон отсюда! Пошел вон отсюда! Иди отсюда. Ты умер!* (А. Шейнин А. Метлёву, «Время покажет», 30.09.2019). Или тот же А. Шейнин снова об А. Метлёве: *Успокойтесь! Господи, зачем Вас привезли сюда? Просил, границу ему закройте, паспорт ему порвите и пожамкайте. Нет, не пожамкали и привезли его. Горе мое, сиди уже!* («Время покажет», 1.10.2020). Согласимся с мнением В. И. Шаховского, говорящего о том, что современные ток-шоу на ТВ напоминают птичий гвалт¹⁵, сопровождающийся к тому же неоправданным жестикулированием.

Толчком к коммуникативной неудаче могут служить и личностные особенности участников коммуникации: эгоизм, категоричность суждений, неспособность идти на компромисс и т.д. О. Б. Сиротинина подчеркивает, что причиной коммуникативных неудач могут быть различия в типе речевой культуры общающихся¹⁶.

Таким образом, чаще всего причиной коммуникативных неудач становится речевая агрессия, которая выражается в негативной оценке человека или ситуации, неодобрении, презрении, порицании или иронии, направленной как на сам предмет высказывания, так и на личность коммуниканта. Отступления от этических норм чаще всего приводят к коммуникативному провалу, поскольку языковые средства, выбранные автором, демонстрируют его пренебрежительное восприятие как оппонентов, так и своей аудитории, к которой он, очевидно, относится недостаточно уважительно.

Часто причиной коммуникативных неудач выступают и собственно **речевые ошибки** (неточность в выборе языкового средства, нелогичность, ошибки в построении высказываний, паузы-гезитации, слова-паразиты и т.п.). В качестве примера коммуникативной неудачи приведем высказывание О. Барабанова: *Это как раз а... а... а... были передачи а... а... а... на госканалах а... а... а... Что вот а... а... смотрим не мен-*

товской беспредел (О. Барабанов, «Место встречи», 24.01.2020). Из-за многочисленных пауз колебания, звучащих в речи данного эксперта, аудитория испытывают дискомфорт, ведь из-за этих пауз затуманивается смысл высказывания.

Заметим, что коммуникативные неудачи, связанные с непониманием отдельных элементов сообщения, могут привести к коммуникативному дискомфорту, потребовать у адресата дополнительных усилий при восприятии информации:

Б. Надеждин: *Обращаю ваше внимание, кейс. Малоизвестный, не хабаровский.*

А. Норкин: *Кейс. В смысле?*

Б. Надеждин: *Долгопрудный. Случай.*

А. Норкин: *Ну, случай, так и говорите. Меня бесит это слово* («Место встречи», 17.08.2020).

В этом диалоге присутствует попытка снятия коммуникативной неудачи с помощью уточнения значения непонятого слова (*кейс*), в результате чего осуществляется коммуникативное намерение говорящего. Следовательно, ситуация с коммуникативным дискомфортом может закончиться как коммуникативной неудачей, так и снятием коммуникативного непонимания. Главное – это вовремя выбрать нужную стратегию и тактику, а также правильные слова для выражения своей мысли.

Не стоит забывать, что не все слушатели могут понимать те или иные иностранные слова, не всем из нас заимствования могут нравиться. Радует, что некоторые журналисты это учитывают: *Видимо, не будут у нас все-таки вводить этот лакдаун. Я не люблю это слово, я все-таки предпочитаю говорить слово “жесткий карантин”* (А. Норкин, «Место встречи», 15.10.2020). Или еще один пример, в котором О. Скабеева, пытаясь предотвратить коммуникативную неудачу, расшифровывает значение слова, которое и сам говорящий мог не совсем верно понимать: *Национальный страйт? Это что такое? Говорите по-русски. Страйт – это забастовка, я вам объясню* («60 минут», 16.10.2020). И последний пример попытки снять коммуникативное непонимание: *Это такой траблмейкер, который пытается сломать существующий общественный порядок, который предлагает альтернативные программы* (О. Барабанов). Ведущий И. Трушкин, пытаясь аудитории объяснить значение слова **траблмейкер**, говорит: *Траблмейкер – это тот, кто все время создает проблемы* («Место встречи», 15.10.2020).

Коммуникативный дискомфорт вызывают и **ошибки в постановке ударения**. Так, И. Скориков произносит: *Неужели Советская армия, которая подошла, не взяла бы Варшаву? И нужно (вместо нужно) это политическое, авантюрное выступление повстанцев?* («Место встречи», 17.08.2020). Но возможны и намеренные ошибки в постановке ударения. Филолог и журналист А. Кузичев, видимо, вспоминая

юмористическое выступление М. Жванецкого под названием «Тщательнее», дважды произносит аналогичное слово с ошибкой в ударении с целью подчеркнуть свое несогласие с тем, как относятся в Польше к советским солдатам: *Ребят, ну как-то тщательнее надо, тщательнее* («Время покажет», 17.08.2020).

Проявлением речевой бестактности, вызывающим коммуникативное непонимание слушающих, является употребление журналистами жаргонных слов и выражений, значение которых не все могут верно интерпретировать: *Феликс, прыгнуть не получится. На вопрос будем отвечать? Феликс, вот этот поток пурги я пропускаю мимо ушей* (А. Шейнин, «Время покажет», 20.08.2020); *Два адвоката, ведущие это дело, это не первоходки, которые вчера закончили стажировку* (М. Кащенко «Время покажет», 20.08.2020) и др. Заметим, что перенасыщение текста жаргонизмами можно рассматривать как речевой недочет.

Следует иметь в виду, что коммуникативные неудачи чаще всего не приводят к полному непониманию, ведь ответная реакция партнера (отрицательная оценка и побуждение изменить поведение, переспрос, просьба уточнить, разъяснить и т. п.) приводит к взаимному удовлетворению.

Согласимся с мнением В. И. Шаховского, говорящего о том, что «особое удивление у пользователей СМИ вызывает не только вульгарная вербалика (даже мат) некоторых журналистов радио, ТВ, печатных носителей, но и вульгарная невербалика – жесты, драки и др. неприличные акции»¹⁷. Подобные сцены, являющиеся следствием коммуникативных неудач, с определенной регулярностью приходится наблюдать зрителям политических ток-шоу в прямом эфире. Печальными фактами современной коммуникации, проявляющимися в ток-шоу, становятся циничность, вульгарность и невежливость.

В заключение отметим, что нами были рассмотрены лишь некоторые коммуникативные неудачи, встречающиеся в общении публичных людей в политических ток-шоу. Всестороннее изучение коммуникативных неудач очень важно: оно позволяет предугадать возникновение сбоев в общении и тем самым может способствовать как сокращению коммуникативных неудач, так и совершенствованию культуры речи современной языковой личности. Ведь не стоит забывать о том, что опасность употребления нелитературной и грубой лексики, проявление речевой агрессии в ток-шоу заключается, в первую очередь, в негативном влиянии на все общество, для которого грубость и жестокость начинает восприниматься в качестве нормы. Считаем, что представленный материал может помочь научиться сознательно подходить к выбору модели речевого поведения, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня речевой компетентности.

Примечания

- ¹ См.: *Кънева Н.* Антиидеализм : Релятивный подход к исследованию коммуникативных неудач // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 3. Тверь : [Б. и.], 1999. С. 56–62.
- ² См.: *Мартынова Е.* Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога : дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2000.
- ³ См.: *Потемкин А.* Коммуникативные неудачи при идентификации референта : дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.
- ⁴ *Городецкий Б., Кобозева И., Сабурова И.* К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний : сб. ст. Новосибирск : Изд-во СО АН СССР, 1985. С. 67.
- ⁵ *Земская Е.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании : Коммуникативно-прагматический аспект : сб. ст. / отв ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1993. С. 31.
- ⁶ *Иванов Л.* Коммуникативная неудача // Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 251–252.
- ⁷ См.: *Кара-Мурза Е.* Конфликтные модусы общения : коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление // Проблемы речевого общения : тезисы докладов междунар. конф. «Десятые Шмелевские чтения» (24–26 февр. 2012 г.). М. : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2012. С. 194.
- ⁸ См.: *Кузнецова А.* Коммуникативная неудача // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Изд-во Сибир. фед. ун-та, 2014. С. 221.
- ⁹ См.: *Шпицына Г., Воронцова Ю.* О коммуникативной установке текстов СМИ // Русская речь. 2005. № 3. С. 66.
- ¹⁰ См.: *Серебрякова А.* О причинах коммуникативных неудач // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. 2013. Т. 10, № 1. С. 100.
- ¹¹ См.: *Воронина Т.* Причины коммуникативных неудач // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону : материалы VII регион. науч.-техн. конф. Ставрополь : Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2003. С. 20.
- ¹² См.: *Салимова Г.* Коммуникативные неудачи как следствие нарушения табу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86), ч. 1. С. 174–177. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.39>
- ¹³ *Шаховский В., Цой А.* Речевой перебив как маркер неэкологичной бизнес-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 149.
- ¹⁴ *Киселёва С.* Анализ коммуникативных неудач и их актуализаторов на материале текстов политического дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. Т. 7, № 2. С. 149.
- ¹⁵ См.: *Шаховский В.* Экологическая многоликость коммуникативных сред человека // Этнопсихоллингвистика. 2019. № 2. С. 82. <https://doi.org/10.31249/epi/2019.02.06>
- ¹⁶ См.: *Сиротинина О.* О стилистических приемах современной публицистики, которые могут приводить к коммуникативной неудаче // Жизнь языка. Сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 280.
- ¹⁷ *Шаховский В.* Современные СМИ : ответственность журналиста // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 1. С. 10. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-043>

Поступила в редакцию 29.05.2021, после рецензирования 24.08.2021, принята к публикации 01.09.2021
 Received 29.05.2021, revised 24.08.2021, accepted 01.09.2021